

Александр Темной

Обратная сторона зеркал

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Темной
Обратная сторона зеркал

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Темной А. В.

Обратная сторона зеркал / А. В. Темной — «ЛитРес: Самиздат»,
2011

Избавившись от старого хлама, оставшегося после смерти бабушки, Иван не смог избавиться от старинного зеркала, которое на самом деле оказалось дверью в другие миры, которые только на первый взгляд кажутся не такими уж плохими, а на самом деле они таят в себе опасность и враждебность. Содержит нецензурную брань.

Александр Темной
Обратная сторона зеркал

Почему я начал вести дневник?

Хороший вопрос. Я и сам иногда об этом думаю. Наверное, нужно начать с того, что моя подруга Света меня бросила, сказав, что я – «тупой, никчемный неудачник и мудака». Она ушла к другому, у которого есть всё – квартира в элитном доме, джип и куча денег, которые он на неё тратит в больших количествах. А что ей могу дать я, скромный судебный пристав-исполнитель с небольшой зарплатой? Не беру взятки лишь потому, что не хочу когда-нибудь оказаться в местах не столь отдаленных. Я хочу сделать карьеру в юстиции и хочу, чтобы моя совесть была чиста, чтобы мне в старости не было мучительно больно за зря потраченные годы.

Я остался один. В этом есть масса плюсов: во-первых, мне не нужно тратить свои кровно заработанные деньги непонятно на что. Во-вторых, у меня высвободилась масса свободного времени, которое я могу потратить на ведение дневника, на походы с друзьями в сауну. Я даже купил месячный абонемент в плавательный бассейн в спорткомплексе «Щит». Я так подумал, что похожу туда месяц, пока у меня отпуск, а потом – видно будет, продлить абонемент, или отказаться от плавания до лучших времен. Уже пару раз ходил, поплавал. Женщины туда ходят – ну просто сказка. Они мне глазки строят, а одна – Марина – даже намекнула, что хотела бы провести со мной вечер. Любой нормальный мужик сразу бы согласился, а я сказал, что подумаю. Видели бы вы лицо Марины. У неё чуть глаза из глазниц не выпали от удивления. А не стал я бросаться на первые попавшиеся на глаза попку и комплект сисек только потому, что всё ещё – как последний кретин – верю, что моя Света ещё вернётся. Я ведь любил её, да и сейчас люблю. Хоть она и рыжая стерва, каких ещё свет не видел, но где-то в глубине моей маленькой, мученической души всё ещё теплится надежда, что мой Светик ещё вернётся. Пройдёт неделя, месяц, она поймёт, что я – лучший и уйдёт от этого денежного мешка. Придёт ко мне зарёванная, с потекшей тушью на лице, попросит прощения, скажет:

– Прости меня, Ваня!

Я, конечно же, повыламываюсь для приличия, а потом прощу её и буду так наказывать за измену, что кровать опять сломается, а сосед Санька будет долбить мне в стену.

Конечно, пока это мечты, которым вряд ли суждено сбыться. Ведь я-то знаю, что деньги людей держат крепко и не отпускают. Это как наркотик, на который стоит один раз «подсесть», а потом уже не откажешься. Потеряв одного толстосума Светка, наверняка, найдёт другого, такого же богатого или ещё богаче. Но я всё равно не сдаюсь и жду. Я даже не удалил её номер из мобильного.

А если честно, это отпуск так на меня действует. Отпуск у меня длинный, работой я не загружен, вот и лезет всякая чушь в голову, полноценно отдохнуть мешает.

Как вы поняли, я решил удариться в спорт, чтобы куда-то девать свою энергию. Да и работа моя не располагает к здоровому образу жизни, я слишком много трачу нервов, часто курю. Поэтому надо хоть чуть-чуть начать следить за собой, чтобы прожить дольше и не тратить последние деньги на лекарства. Курить давно мечтаю бросить. Может, в этот раз получится? Как говорила моя бабушка, Мария Алексеевна, свежо придание, но верится с трудом.

Кстати, о бабушке: золотая была женщина. На самом деле, она мне вовсе не бабушка была, а приёмная мать. Она усыновила меня, забрав из детдома, когда мне было четыре года. Её муж и дети разбились в авиакатастрофе где-то под Ярославлем, а жить одной ей было тоскливо. Вот она и решила взять сиротку из детдома. Всё моё детство она кормила меня сказками про то, что мои родители уехали в длительную командировку в Африку. А когда она призналась, что я – её приёмный сын, я ей не поверил, решил, что бабуля шутит. Мне тогда было шестнадцать. Когда же до меня дошло, что это не шутка, я стал любить бабушку ещё больше. После этого я

стал сам готовить, ходить по магазинам, делал уборку в доме, а ведь раньше от любой работы отлынивал.

Так уж получилось, что окончание юридического института мы три дня отмечали у Васи Грымова на даче. Через три дня я приехал домой и с ужасом узнал о том, что бабушка упала и ушибла ногу. Позже оказалось, что у неё трещина в кости. Врачи уверяли, что трещина заживёт, а бабуля даже хромать не будет, но потом случилось страшное: бабушка попала под машину. У неё был перелом шейки бедра и многочисленные ушибы. А водитель сбившей её машины заявил, что она сама под колёса бросилась. Вы представляете? Вот урод! После этой дурацкой аварии бабушка лежала и не вставала с кровати. Её мучили страшные боли в ноге. Я сам видел, как сломанная кость под кожей ходуном ходит, а участковый врач, Нина Васильевна, прописала колоть бабуле обезболивающие препараты и сказала мне на ухо:

– Перелом шейки бедра для стариков – смертельный приговор. Колите ей обезболивающее и ждите.

– Ждать чего? – не понял я.

– Худшего, – ответила Нина Васильевна.

Я тогда был закоренелым оптимистом и продолжал ухаживать за бабушкой, искренне веря, что она поправится, но, как-то придя с работы, застал её мёртвой в постели. Вы даже не представляете, как я горевал. Вместе с бабушкой я похоронил какую-то часть себя, причем, лучшую часть.

Я не мог без слёз заходить в её комнату, пропахшую нафталином и лекарствами, не мог смотреть на её шкаф, доверху набитый старыми вещами. И вот, что я решил: нужно сделать ремонт в бабушкиной комнате, выкинуть шкаф, кровать. Понятное дело, нужно было что-то с комнатой делать, но что? Посмотрев на своё отражение в бабушкином старом зеркале, увидев пивной животик и нарождающийся второй подбородок, я решил переоборудовать комнату в тренажёрный зал и начать следить за своим телом. Ходить в тренажёрный зал – дорого, да и времени много нужно тратить. А тут – бесплатно и в любое время. Красота!

Выкинув весь бабушкин хлам, я купил в кредит импортные тренажеры, оббил стены деревянными рейками, на пол кинул ковровое покрытие. Комната изменилась до неузнаваемости. Оставил я только большое старинное зеркало, чтобы хоть что-то осталось на память и потому, что Мария Алексеевна говорила, что оно дорого стоит.

Через три месяца упорных тренировок моё тело стало приобретать желаемые формы. У меня стали расти мышцы, появились «кубики» брюшного пресса, которых я не видел с детства. Был ещё один «плюс»: я избавился от бабушкиного духа. Вам это может показаться кощунством, но после смерти бабули я не мог отделаться от ощущения, что она всё ещё находится в той комнате. Казалось, что я слышу её дыхание, кряхтение. Я бы не удивился, если бы услышал её надтреснутый голос:

– Ваня, принеси мне судно!

От этого можно было сойти с ума, особенно ночью, когда звуки из-за закрытой двери становились отчетливее и громче. Хотелось убежать, но куда? Когда же я выкинул всё, кроме зеркала, странные звуки в бабушкиной комнате смолкли раз и навсегда. Наконец-то это закончилось! Шум из бабушкиной комнаты надоел мне до чёртиков. Иногда мне кажется, что душа бабули пряталась в её вещах. Избавившись от них, я навсегда избавился от старушки. Но я не жалею об этом. Уходя – уходи. Незачем возвращаться и пугать живых родственников по ночам. Я иногда думаю, а не хотела ли она забрать меня с собой, в могилу? Один раз ночью в комнате так сильно что-то грохнуло, что я проснулся, и у меня заболело сердце. И увезли бы меня в больницу с инфарктом, не будь в холодильнике бутылки водки. С утра я набрался смелости и зашёл в ЕЁ комнату. Деревянный лакированный стул лежал на боку посередине спальни. Кто-то же его уронил, да? Окно было плотно закрыто, форточка – тоже. Странно, да?

В это же время я встретил Свету. Мы познакомились в метро, когда я ехал с работы. Она понравилась мне, а я – ей. После непродолжительных ухаживаний с моей стороны, она с радостью согласилась переехать из комнаты в общежитии в мою двухкомнатную «хрущевку». Какое-то время мы жили душа в душу. Потом Свету стал нервировать мой тренажерный зал. Она стала навязчиво намекать, что неплохо бы сделать в бабушкиной комнате спальню, а тренажеры продать по объявлению. Я сказал категорическое «нет», и она успокоилась. Потом ей вдруг захотелось у меня прописаться. Я сразу вспомнил слова бабули:

– ... найдёшь себе какую-нибудь безработную студенточку-проституточку, откуда-нибудь из Задрищенска, пропишешь, а она потом рога тебе наставит. Придётся квартиру делить...

Конечно же, я не стал прописывать Свету, что ещё больше пошатнуло наши отношения. Но жизнь показала, что Мария Алексеевна была права. Она, как в воду глядела: Светка была родом из Челябинской области, из села под названием Кутузово. Я даже в атласе такого населенного пункта не нашел. Она была студенткой, училась на дневном отделении, мечтала стать экономистом и работать в банке. В дальнейшем она вела себя, как самая настоящая шлюха, как можно дороже продав свои прелести. Нет, бабуля была права. Царствие ей небесное. И хорошо, что не пришлось ничего в комнате переделывать. Я отстоял тренажерный зал и часть жилплощади.

Без Светы жить стало спокойнее, хотя чего-то не хватало. Наверное, секса. Но я каждый день тренировался, нагружая себя по полной программе, чтобы хоть как-то гасить огонь ниже пояса. И знаете, получалось. Тело от этого только выигрывало. Я стал мускулистым и рельефным, часто ловил на себе восторженные женские взгляды. Только мне было непонятно, почему, глядя на себя в зеркало, вижу Мистера Олимпию, а с фотографий, где я позирую по пояс обнаженный, на меня смотрит обычный среднестатистический россиянин, разве что слегка подкачанный? Я что, так быстро сдуваюсь? Куда это всё девается?

Как-то раз я пришёл домой глубокой ночью, после празднования дня рождения Игорька Шорина. Мы поздравляли Игоря в баре «Большая волна», оформленном в морской тематике. Я был немного «навеселе», в голове крутились слова песни, которую крутили весь вечер: «Ах, какая женщина, какая...». Не знаю почему, но перед глазами стоял образ Светы. Может быть, поэтому я не поехал в гости к Наташе, с которой познакомился там же? Или виной всему было то, что я был пьян, и мне хотелось спать? Не знаю...

Выйдя на балкон, я курил, глядя на огни ночного города, слушая пьяные разговоры молодежи, сидящей на скамейке во дворе, смотрел на яркий круг луны в ночном небе, который в моих глазах слегка двоился. Ночная прохлада освежала, ветерок приятно обдувал лицо.

Напевая въевшуюся в мозг песню, которая трезвому мне никогда не нравилась, я уже хотел было упасть на диван и заснуть крепким, здоровым сном. И я знал, что мне удастся выспаться, ведь никто не разбудит меня среди ночи толчком локтя в бок, не заорет в ухо: «Не храпи!». Но вдруг из тренажерного зала послышались звуки, которые были сначала тихими, едва уловимые ухом, потом – всё громче и громче. Нет, это было не бабушкино кряхтение. Это была странная музыка – будто кто-то играл на дудочке. Я ещё тогда подумал, что забыл выключить магнитолау после тренировки. Открыв дверь, я потянулся к выключателю, но рука зависла в воздухе, потому, что в «тренажерке» было светло, как днём. Вся комната была залита приятным голубоватым светом. Этот свет лучами исходил от старого зеркала. Музыка тоже лилась из него, будто в него были вмонтированы динамики. От голубого света на душе стало хорошо. Музыка словно притягивала, звала. Вытянув руку, я стал осторожно приближаться к зеркалу, затаив дыхание. Впервые в жизни я не увидел своего отражения и не испугался. Наоборот, мне стало интересно. Захотелось разобраться, что произошло с зеркалом, а главное – почему?

Я подходил всё ближе, видя в зеркале только отражение своего тренажерного зала, в котором всё было голубым – стены, пол, потолок, тренажеры, стоящие в углу и пирамидка дисков – разновесов. Желая убедиться, что это не сон, я помахал руками, хлопнул себя по щеке. Отражение в зеркале не появилось, слабая боль булавками впиалась в левую сторону лица. Проглотив комок, вставший – как верблюжья колючка – поперек горла, ощутив, как рубашка прилипла к мгновенно вспотевшей спине, я попытался дотронуться до зеркальной поверхности, но не смог, так как рука свободно прошла через неё, отражение тренажеров слегка всколыхнулось.

Я отдернул руку, внимательно рассмотрел её. Ничего страшного не произошло. Рука была целой и невредимой.

«Может, нечего мне бояться? – подумал я. – Наверняка, это какой-нибудь розыгрыш. Пока я пьянствовал в баре, меня решили разыграть. Наверняка, где-то там, внутри, стоит видеочамера, а завтра ролик с моим испуганным лицом появится в интернете. Скорее всего, это Светка решила напоследок меня разыграть. Только она может учудить такое! Да, я забрал у неё ключи, когда она вывозила своё барахлишко, но ведь эта рыжая бестия запросто могла сделать дубликат. И разыграть меня ей помог богатенький дружок. Если деньги в кошельке не помещаются, то можно себе позволить тратить их на фокусы. Не удивлюсь, если войду туда и упрусь носом в стену, на которую из дальнего угла «тренажерки» проецируется изображение».

– Тухлый прикол! – Я улыбнулся, посмотрел по сторонам. – Старый и совсем не оригинальный. Коперфильд такое уже делал...

Смело перешагнув через деревянную резную раму, я оказался по ту сторону зеркала. Я стоял в зеркальном отражении своего тренажерного зала. Не наткнувшись на стену, не увидев нигде камер, я был несказанно удивлён. Но продолжал медленно продвигаться по тренажерному залу, озираясь по сторонам. Там было всё так же, но наоборот. Даже царапины на «блинах» были такими же, только с противоположной стороны. Стеллаж с гантелями стоял не слева, а справа и гантели, которые я всегда раскладывал по возрастанию веса, были разложены в обратном порядке. Только сейчас я разглядел источник голубого свечения. Это была плоская люстра под потолком. В моей люстре всегда были три лампы, и все – обычные, а здесь, кроме двух простых ламп, была одна синего цвета.

– Что за фигня? – Я подошёл к выключателю, выключил синюю лампу, включил обычные. Потом вообще выключил свет, потому, что в нём не было нужды: за окном было светло, как днём. А ещё за окном я увидел пальмы. Да-да, пальмы. Я подумал, что мне это чудится, хотел подойти к окну, но тут открылась дверь, и в «тренажерку» вошла Света с подносом в руках. На ней были серое короткое платье и белый фартук с кружевами. Вьющиеся рыжие волосы были стянуты в «пучок» на затылке. До чего же она была прекрасна даже в одежде служанки! Взгляд у неё был удивительно холодный, отрешенный, будто мы не жили вместе два года, не занимались любовью. На подносе был стакан сока и какие-то пилюли в розовых капсулах. Я замер, с приоткрытым ртом, не зная, что сказать. Теперь я точно был уверен, что это розыгрыш, но как её богатенький дружок смог всё переделать за один день? Ведь нужно было сделать конкретную перепланировку в доме. А куда они дели Тамару Фёдоровну, живущую за стеной? Она еле ходит, она никогда бы не дала согласие на нечто подобное.

– Я увидела сигнал и принесла вам... лекарство, Иван Сергеевич... – Она поставила поднос на скамью и, не поднимая глаз, вышла, закрыв дверь.

– Света! – крикнул я ей вслед.

Распахнув дверь, я не увидел той комнаты, которая была в моей квартире. Вместо неё было какое-то помещение, в центре которого на кожаном кресле сидел широкоплечий розовощёкий здоровяк. Взгляд его был прикован к плазменному телевизору, закрепленному на стене. Транслировали футбол.

– Вы уже закончили? – спросил здоровяк, глядя на меня безразличным взглядом.

– Да... – Я с изумлением осматривал комнату, мебель – кожаный диван, картину на стене, лампу дневного освещения, большую вазу в углу, из которой торчали какие-то сухие светло-коричневые прутья. Поражали дороговизной обои на стенах, ламинат, кондиционер – всё то, что я не мог себе позволить. Справа я увидел две двери. Одна дверь была приоткрыта. Из полумрака мой взгляд выхватил светлый кафель и душевую кабину. Я понял, что те двери вели в ванную комнату и в туалет. Потом взгляд мой переместился на Свету, стоящую у выхода. Рука её сжимала массивную позолоченную дверную ручку.

– Что-то ещё? – спросила Света, её брови вопросительно поползли вверх.

– Синяя лампа в тренажерном зале для того, чтобы сигналы тебе подавать?

– И для этого тоже, но, в основном, для дезинфекции.

– Хм... вот как! – Я кашлянул. – Прикольный розыгрыш. Мне понравилось. Но как у вас это получилось? А главное – как вы вернете всё назад? В перепланировку такие деньжищи вбуханы...

– Я не понимаю вас, Иван Сергеевич, – Света потупила взгляд, толкнула от себя дверь.

И тут яркий свет ослепил меня. Проморгавшись, я увидел через открытую дверь большой бассейн, на краю которого и вокруг, в шезлонгах, сидели красивые девушки в купальниках и молодые мужчины в плавках. Между ними сновали официанты в белых рубашках и разносили напитки.

С приоткрытым ртом я подошёл к бассейну, обернулся назад. То, что я считал своей квартирой, оказалось маленьким домиком. Громила с каменным лицом шёл за мной по пятам. Мужчины и девушки стали махать мне приветственно руками, официанты заулыбались, кивая головой. Дорожки, выложенные мраморной плиткой, пальмы, растущие в больших кадках – всё это было накрыто большим куполом из толстого прозрачного стекла. Стекланный переход соединял купол с большим трёхэтажным домом. Дом выглядел очень богато: с колоннами и широким крыльцом, с большой спутниковой тарелкой покрытой красной черепицей на крыше. Я бы не удивился, если бы узнал, что в этом доме живёт какой-нибудь олигарх. Рядом с домом стояла башня, в верхней части которой были большие часы. Цифры на часах были написаны задом-наперёд, и расположены они были не слева направо, а справа налево. Секундная стрелка двигалась тоже не так, как надо. Глянув на деревянный журнальный столик, я увидел на нём журналы и газеты, испещренные буквами, записанными по-зеркальному, в другую сторону.

«сензиб йкксуР» – так назывался глянцевого журнала с моим улыбающимся лицом на обложке. Рядом лежала газета, которая называлась «игнеД».

«Чёрт возьми! – подумал я. – Уж больно это не похоже на розыгрыш. Неужели я попал в зазеркалье, где всё наоборот?»

Ноги мои подкосились, я тяжело опустился в шезлонг.

– Что с вами, Иван Сергеевич? – спросил широкоплечий верзила. В его глазах появилось нечто похожее на участие.

– Да так, ничего! – тяжело дыша, ответил я. – Жарковато здесь...

– Открыть купол! – заорал здоровяк, махнув рукой кавказцу – официанту. В этом кавказце я узнал соседа сверху, который меня затопил пару раз, но даже пальцем не пошевелил, чтобы загладить вину, ни рубля не заплатил. Гнида!

Кавказец скрылся где-то в глубине бара на противоположной стороне бассейна, и я увидел, как купол плавно раздвигается в разные стороны. Вдохнув свежего воздуха, я почувствовал себя лучше. Взяв со столика бокал с коктейлем, сделал пару глотков сладковатой янтарной и очень пьянящей жидкости, я почувствовал себя лучше.

– Вы же не... употребляете, – удивленно пробормотал верзила.

И тут кто-то похлопал меня по плечу. Обернувшись, я увидел Колю Дорогина. Я сначала не поверил своим глазам. Коля погиб год назад в автомобильной катастрофе. Его извлекали из разбитой «хундайки» по частям, а хоронили в закрытом гробу. Сейчас он стоял передо мной

живой и здоровый, но сильно располневший. Из одежды на нем были только черные плавки и толстая золотая цепь.

– Коля, – произнес я, встав с шезлонга и обняв его. – Ты жив?

– Заканчивай с коксом и с анаболиками! – Николай хохотнул. – Это сведёт тебя в могилу...

– А ты... – Дрожащей рукой я взял его за запястье. Он был живой, тёплый.

– Прекрати эту гомосятину! – Колька отдернул руку, отошёл от меня на шаг. – Давай сегодня нажремся, раз уж ты «развязался»!

– Давай! – согласился я. А что мне было терять? Почему бы мне не выпить с покойным другом «на халяву»? Когда ещё такое будет?

Сначала мы пили в баре, потом купались в бассейне, общались с другими людьми, многих из которых я когда-то знал, но немного в других амплуа. Из разговоров я узнал, что здесь все были богатыми бизнесменами, политиками, элитой общества. В моём же мире, по ту сторону зеркала, они были грузчиками, сантехниками, соседями по подъезду, с некоторыми я пересекался по долгу службы. Это были злостные должники, неплательщики алиментов. Со всеми этими людьми меня когда-то сводила жизнь, поэтому я не чувствовал себя чужим. Те, к кому я приходил как пристав, в этом мире тоже посматривали на меня со страхом. Пока я не мог разобраться, что здесь происходит, я налегал на спиртное, беседовал со всеми, кто ко мне подходил, старался вести себя естественно, хотя все подмечали, что я веду себя как-то не так, скромнее.

Остаток «их» дня и вечер я старался не отходить от Коли. Как бы дурачась, я спрашивал его, кто я, чем занимаюсь и так далее. Выяснилось, что в этом мире я – успешный бизнесмен, совладелец торговой сети «Анис», хозяин того трёхэтажного дома, который по сути был круглогодичной зоной отдыха. Почти все люди, крутившиеся вокруг меня, были моими компаньонами по бизнесу. Точнее, моего двойника. Молодые девушки с модельной внешностью – жёны и любовницы моего зеркального отражения и его компаньонов. Среди них была и моя – точнее, моего двойника – любовница, но я не стал ни у кого о ней расспрашивать, чтобы не ставить себя и его в дурацкое положение. Жизнь покажет, с какой из этих красавиц спит второй я.

Всё, что я здесь видел, принадлежало моему отражению в зеркале. А раз его здесь не было, значит, он сейчас в моём мире. Интересно, чем он там занимается? Кстати, название сети магазинов – «Анис» – было выбрано неслучайно. И в моём, и в этом мирах у меня фамилия Анискин. Интересно, что будет, когда мой двойник вернется? Как они все отреагируют, узнав, что я – самозванец? И как другой самозванец поведёт себя на моей стороне? Но, пока мой двойник не вернулся, я решил оттянуться по-полной, взять от жизни всё, а потом свалить в свой мир по-быстрому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.